

ОТЗЫВ
официального оппонента, доктора искусствоведения, доцента
Мальцевой Анастасии Александровны
на диссертацию Поризко Екатерины Игоревны
«Роль органных сонат оп. 65 в музыкальном наследии
Феликса Мендельсона-Бартольди», представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения по специальности
5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Появление органных сонат оп. 65 Феликса Мендельсона-Бартольди – знаковое событие в мире органной литературы. Музыка этого опуса, пронизанная духом Иоганна Себастьяна Баха, основанная на постоянном балансировании между четко различимыми барочными интонационными и структурными идиомами и их деконструкцией, предлагает простор для интерпретаций не только органистам, но и музыковедам – в понимании замысла этих сочинений, в трактовке форм и, наконец, в трактовке многогранного жанра сонаты, мерцающего то барочными, то квази-классическими, то романтическими красками.

Диссертация Е. И. Поризко «Роль органных сонат оп. 65 в музыкальном наследии Феликса Мендельсона-Бартольди» – первое в нашей стране комплексное, многоаспектное исследование этого таящего массу загадок, но не теряющего своей актуальности блестящего по замыслу и воплощению органного опуса. Именно востребованность сонат Мендельсона-Бартольди в исполнительском репертуаре и неугасающее от столетия к столетию стремление «разгадать» загадку этого опуса подчеркивает *актуальность исследования* Екатерины Игоревны, а вместе с тем и *практическую значимость* ее диссертации, открывающей новые горизонты в понимании этих сочинений как для музыкантов-исполнителей, так и для музыковедов.

Хотя автор и указывает, что «результаты исследования могут использоваться в содержании таких учебных дисциплин, как “Музыкальная эстетика”, “Полифония”, “Анализ музыкальных форм”» (с. 13), в действительности спектр проблематики, раскрытой в этой диссертации, простирается далеко за пределы названных курсов, распространяясь в направлении методологии анализа музыки, теории музыкального

содержания, теологии, истории религии, истории лютеранской музыки, истории немецкого органного искусства и целого ряда важных направлений, привлечение которых позволяет автору многогранно и целостно охарактеризовать суть предмета изучения.

Личный вклад соискателя в исследование органных сонат не вызывает сомнений, принимая во внимание не только тщательно и добросовестно проведенное детальное рассмотрение формообразования и тематической организации сонат, но и глубокое знание наследия Мендельсона-Бартольди в целом, свободное владение исследуемым материалом, свидетельством чему является, в том числе, атрибуция самоцитат композитора в I части Сонаты № 3 (из Симфонии № 2 *Lobgesang*) и в III части Сонаты № 6 (из оратории «Илия»).

Импонирует то, что автор органично вписывает сонаты оп. 65 в историю развития инструментального искусства как до самого Мендельсона-Бартольди (назовем, в частности, установленные автором во Второй главе диссертации параллели с церковными сонатами Моцарта), так и после него (см., в том числе, информацию об авторах органных сонат на с. 83–84; 147–148).

Привлечение эпистолярного наследия Мендельсона-Бартольди, опора на рукописи и различные издания сонат – все это свидетельствует о глубоком изучении автором исследуемого материала, демонстрирует успешное воплощение идеи по воссозданию реалий, в которых создавалась музыка Мендельсона-Бартольди, и обеспечивает *достоверность результатов и положений*, выдвинутых в диссертации.

Исследование предстает как логичная структура, построенная от общего к частному: в центре внимания автора находится, пожалуй, один из самых ключевых вопросов, релевантных для этого опуса, – воплощение фуги и сонатной формы, а также их взаимодействие (Вторая глава «Сонаты для органа оп. 65», Третья глава «Синтез сонатной формы и фуги»). Именно данной проблематике посвящены четыре из шести положений, выносимых на защиту. При этом важная роль в диссертации уделена религиозным контекстам появления сонат (Первая глава «Органное творчество Ф. Мендельсона в аспекте духовных исканий композитора»).

Автор на протяжении работы решает ряд методологических проблем, принципиальных для исследуемой проблематики, разграничивая понятия: духовной и церковной музыки (и тем самым предваряя потенциальную путаницу при цитировании работ разных музыковедческих традиций); сонаты как формы и сонатности как формообразующего принципа. Эти и другие содержательные различия близких по смыслу, но не тождественных понятий обеспечивают корректность в применении терминологии и, следовательно, точность изложения.

Подробно и аргументированно рассматривается вопрос о применении сонат Мендельсона-Бартольди в лютеранском богослужении, по итогам автор приходит к выводу о том, что они «полностью отвечают основным критериям лютеранской церковной музыки» (с. 23). Развенчивая миф о Мендельсоне-Бартольди как исключительно светском композиторе и акцентируя его значительную роль в обновлении церковной музыкальной жизни, Е. И. Поризко, благодаря кропотливой работе с письмами композитора, погружает читателя в целый ряд аспектов и смысловых нюансов, которые «готовят» понимание его органной музыки. Отметим, однако, что в этом контексте несколько сомнительной, на взгляд автора отзыва, видится привязка высказываний Мендельсона-Бартольди к теологической идеи призыва (с. 31–32), поскольку из обеих приведенных цитат данная концепция напрямую не следует.

Автор системно подходит к изучаемому материалу, нередко выходя за пределы не только оп. 65, но и за пределы органного наследия Мендельсона-Бартольди в целом. Значимым в данной работе является: формулирование периодизации работы композитора над органными сочинениями, классификации видов использования хорала (вариантов обращения к хоралу), классификации фуг в оп. 65; выявление вариантов совмещения формы фуги и сонаты в органных сочинениях Мендельсона-Бартольди. Вышеназванное определяет не только практическую, но и *теоретическую значимость работы*.

Центральное место в исследовании отведено вопросам формообразования, организации фуг, их функций в композициях сонат, вопросам интонационно-тематической работы, проявления сонатности и, наконец, взаимодействия сонаты

и фуги, в котором важна логика выстраивания сложных многоуровневых композиций. Подробный анализ музыкального материала, выполненный на высоком профессиональном уровне, сопровождается тщательно составленными аналитическими схемами и таблицами, наглядно и обобщенно отражающими результаты изысканий и наблюдений автора. Необходимо отметить внимательное отношение Е. И. Поризко к деталям, тонкие аналитические наблюдения, передающие сложность исследуемой музыки.

Многосторонне решен в работе вопрос, касающийся отражения в исследуемых сочинениях жанра церковной сонаты, но следует заметить, что поворот в тексте Второй главы к проблематике церковной сонаты отчасти обнаруживает смысловое пересечение с фрагментом о разнице понятий духовной и церковной музыки в Первой главе (сравн.: «Фокусируя исследовательскую оптику на органных сонатах оп. 65 как феномене духовной музыки, мы исключаем когнитивный диссонанс между органной сонатой и собственно церковной сонатой, наибольшее распространение получившей в XVII веке» (с. 16, а также см. с. 21 и 40) и другой фрагмент работы, где автор пишет: «Особенности строения циклов органных сонат Мендельсона <...> позволяют ученым рассматривать эти произведения в соответствии с традицией церковной сонаты (*sonata da chiesa*). Для того, чтобы определить, в какой мере имеет место ориентирование на эту традицию, мы обратимся к характеристике этого жанра <...>» (с. 77). Таким образом, учитывая эти связи на расстоянии, создается ощущение, что ответ возникает раньше самого вопроса.

В качестве замечаний обратим внимание на следующее:

- вероятно, не вполне правомерно объяснять тенденцию установки органов, в том числе в филармонических залах, а также реставрации органов исключительно как «заметно повысившийся рост потребности слушателей в духовной музыке» (с. 4), учитывая широту образно-тематической направленности современного органного репертуара;

- на с. 30 приведен фрагмент письма Мендельсона-Бартольди Шубрингу, а в примечании размещен текст письма на английском языке. Действительно ли

принявший крещение еврей – лютеранин Мендельсон-Бартольди писал лютеранскому пастору Шубрингу на английском языке? Если это не так, то в чем заключается идея размещения в сноске английского текста?

- в разговоре об интонировании исполнителем музыкальной ткани композитора, которое «может помочь раскрыть философско-поэтическую глубину авторского текста», Е. И. Поризко дополнительно аргументирует философское начало в музыке Мендельсона-Бартольди тем, что он «обладал званием доктора философских наук» (с. 17). Здесь, пожалуй, следует конкретизировать, что речь идет не об особой осведомленности Мендельсона-Бартольди в области философии (чего, тем не менее, отрицать нельзя), а о присвоении ему звания *doctor honoris* (*Doktor ehrenhalber / Ehrendoktor*) – почётной награды, присуждаемой за выдающиеся заслуги, в том числе лицам, не являющимся учёными¹;

- на с. 5–6 диссертации автор пишет, что «на фоне столь масштабного приношения мастеру со стороны исполнителей теоретические штудий музыколов, обращающих свой взор на органные произведения композитора, выглядят гораздо скромнее <...> Вопрос о том, насколько искания мастера в области формы, гармонии и стиля предвосхитили тенденции XX века, оказывается наименее раскрытым». А на с. 8 автор сетует: «досадным видится и тот факт, что на периферии научной мысли остаются вопросы о методе композиторской работы с жанром органных сонат, полифонической технике. Столь же незначительны и работы по анализу фуг». В этой связи позволим себе не вполне согласиться с автором, поскольку богатая традиция исследования органных сонат оп. 65, к сожалению, оказалась не в полной мере учтена автором диссертации (попутно заметим, что в разделе Введения «Степень разработанности темы исследования» подробно рассматривается литература о Мендельсоне-

¹ Как указывает Эрнст Вольф, в марте 1836 года на философском факультете Лейпцигского университета Мендельсону-Бартольди со словами *Vir clarissimus Felix Mendelssohn Bartholdy concentus musici apud Lipsienses director ob insignia in artem musicam merita honoris causa* / «Прославленный Феликс Мендельсон-Бартольди, дирижер Лейпцигского оркестра, за выдающиеся заслуги удостоен почетной степени в области музыкального искусства» была присуждена степень доктора философии (Dr. phil.) (Wolff E. Felix Mendelssohn Bartholdy. Berlin: Harmonie. Verlagsgesellschaft für Literatur und Kunst, 1906. S. 127). Перевод с латинского языка Т. Авдокушиной.

Бартольди в целом, но не литература о его сонатах оп. 65). Вне поля зрения автора диссертации остался ряд значимых для проблематики данной работы изданий, в том числе, *специально* посвященных оп. 65, некоторые из которых по праву могут быть названы хрестоматийными. Среди них, в том числе: книга Ч. У. Пирса об органных сонатах Мендельсона-Бартольди (1902)²; исследование М. Вейера «Немецкая органная соната от Мендельсона до Регера» (1969)³; статья о проблеме стиля в оп. 65 С. Гроссман-Вендрей (1974)⁴ – автора диссертации «Органные сочинения Феликса Мендельсона-Бартольди» (Вена, 1964), монография А. Литтла «Мендельсон и орган» (2010)⁵ (Е. И. Поризко опирается только на две статьи этого автора); наконец, коллективная монография под редакцией М. Хайнемана и Б. Петерсена «Органная музыка Феликса Мендельсона-Бартольди» (2018)⁶, в которой в главах с седьмой по двенадцатую⁷ подробно анализируются шесть сонат композитора.

Также при рассмотрении вопроса о рецепции сонат в мировом музыкальном сообществе могли бы оказаться полезными работы как прошлого столетия (статья Г. Цахера об особенностях формообразования Первой и Шестой сонат (1980)⁸, статья Р. Паркинса и Р. Тодда о трактовке фуги в Первой сонате (1983)⁹), так и нынешнего столетия (например, статьи К. М. Шмидта (2004)¹⁰, Х. Дэвидсона

² Pearce Ch. W. Mendelssohn's Organ Sonatas: Technically and Critically Discussed. London: The Vincent Music Company, 1902. 79 p.

³ Weyer M. Die deutsche Orgelsonate von Mendelssohn bis Reger. Regensburg: Gustav Bosse, 1969. 236 S. (= Kölner Beiträge zur Musikforschung. Bd. 55).

⁴ Großmann-Vendrey S. Stilprobleme in Mendelssohns Orgelsonaten op. 65 // Das Problem Mendelssohn / Hrsg. von Carl Dahlhaus. Regensburg: Gustav Bosse, 1974. S. 185–194.

⁵ Little A. Mendelssohn and the Organ. Oxford: Oxford University Press, 2010. xvi, 486 p.

⁶ Die Orgelmusik Felix Mendelssohn Bartholdys / Hrsg. von Michael Heinemann, Birger Petersen. Bonn: Dr. J. Butz Musikverlag, 2018. 253 S. (= Studien zur Orgelmusik. Bd. 7).

⁷ Petersen B. «Zur Entstehung der Sonaten op. 65»; Ott I. «Einheit von Gegensätzen. Die Sonate op. 65 Nr. 1 f-Moll»; Ruesink J. M. «“Durch Nacht zum Licht”. Die Sonate op. 65 Nr. 2 c-Moll»; Petersen B. «Choral und Lied. Die Sonate op. 65 Nr. 3 A-Dur»; Lahrmann A. «Zyklus und “Bachsche Form”. Die Sonate op. 65 Nr. 4 B-Dur»; Richter K. «Sonate oder Suite? Die Sonate op. 65 Nr. 5 D-Dur»; Sprick J. Ph. «Abschluss und Abbruch. Die Sonate op. 65 Nr. 6 d-Moll».

⁸ Zacher G. Die riskanten Beziehungen zwischen Sonate und Kirchenlied. Mendelssohns Orgelsonaten op. 65, Nr. 1 und 6 // Felix Mendelssohn Bartholdy / Hrsg. von Heinz-Klaus Metzger und Rainer Riehn, München: Text u. Kritik, 1980. S. 34–45. (= Musik-Konzepte 14/15).

⁹ Parkins R. C., Todd R. L. Mendelssohn's Fugue in F minor: A Discarded Movement of the First Organ Sonata // Organ Yearbook. 1983. 14. P. 61–77.

¹⁰ Schmidt Chr. M. Choral und Virtuosität. Anmerkungen zu den Orgelsonaten op. 65 von Felix Mendelssohn Bartholdy // Musikalische Virtuosität / Hrsg. von Heinz von Loesch, Ulrich Mahler und Peter Rummenhöller. Mainz: Schott, 2004. S. 114–122.

(2014)¹¹, М. Гойтинга (2016)¹² и др.). Привлечение названных работ в перспективе может поспособствовать не только более глубокому осмыслению исследовательской традиции в этой области, но и, в частности, рецепции вопросов формообразования органных сонат (данная линия намечена и реализована Е. И. Поризко во Второй главе в отношении фуг в сонатах в опоре на четыре источника, включая тексты автора диссертации (см. Таблицу 4 на с. 85)).

Также отметим ряд мелких замечаний, которые, как полагает автор отзыва, могли быть вызваны либо опечатками, либо случайно допущенными неточностями. Так, во Введении в разряд органных сочинений Мендельсона-Бартольди ошибочно оказались включены Оратории «Илия» и «Павел», Симфония № 5 «Реформация», перечисленные в скобках в одном ряду с, действительно, органной музыкой композитора; на с. 19 появляется непривычная транскрипция привычного имени: «Людвиг Зэнфл»; некоторые неточности присутствуют в оформлении сносок (см., например, с. 9, 10, 15, 33, 51, 117, 130).

Обилие деталей и сложность самого объекта исследования не могли не вызвать вопросов, которые, однако, не умаляют значимости научных результатов работы и вызваны интересом к теме диссертации:

1. В какой мере автор исследования мог бы разделить точку зрения Х. Дэвидсона о том, что первые три сонаты характеризует восприятие Мендельсоном-Бартольди «Страстей по Матфею» Иоганна Себастьяна Баха?¹³
2. Какие аргументы можно привести в пользу того, что перечисленные в сноской 86 на странице 34 труды Ф. Шлейермакера оказали особое влияние на Мендельсона-Бартольди?
3. Чрезвычайный интерес в контексте данной работы вызывает проблема цитирования и самоцитирования. При рассмотрении тематизма I части Сонаты

¹¹ Davidsson H. Mendelssohn's Sonatas, op. 65, and the Craighead-Saunders Organ at the Eastman School of Music // Mendelssohn, the Organ, and the Music of the Past / Ed. by Jürgen Thym. Rochester: University of Rochester Press, 2014. P. 141–210.

¹² Geuting M. Sechs Sonaten op. 65 für Orgel // Felix Mendelssohn Bartholdy. Interpretationen seiner Werke. Hrsg. von Matthias Geuting, Laaber: Laaber, 2016, Bd. 2. S. 347–366.

¹³ Davidsson H. Op. cit. P. 197.

№ 5 на странице 56 Е. И. Поризко приводит точку зрения Ю. Эсселя о возможном цитировании хорала *Dir, Dir, Jehova, will ich singen* («Тебе, тебе, Иегова, хочу я петь»). Поиск источника хоральной мелодии в этой сонате, как известно, – давний музыковедческий «квест». Так, Эдуард Крюгер еще в рецензии 1846 года в *Neue Zeitschrift für Musik* посчитал, что Мендельсон-Бартольди цитирует хорал *Wer nur den lieben Gott lässt walten*, известный также с уже вышеназванным инципитом *Dir, Dir, Jehova, will ich singen*. Кен Рихтер в 2018 году предложил еще три хорала, своим мелодическим контуром напоминающие мендельсоновскую мелодию (*Ich steh an deiner Krippe hier, Als Jesus Christus in der Nacht, Alle Menschen müssen sterben*). Каков был замысел Мендельсона-Бартольди, на взгляд автора диссертации, при создании «квази-хоральной» мелодии: сознательное стирание границ авторского и «предзаданного»; стремление «запутать» слушателя, загадав загадку; смена замысла в процессе создания части от строгой формы хорала к повороту в русло свободного развития или еще какие-либо причины?

4. Согласилась бы автор диссертационного исследования с мнением Сюзанны Гроссман-Вендрей, что жанр *Adagio religioso* является в некотором смысле «лирической фортепианной пьесой для органа»¹⁴, а его интеграция в органные сонаты Мендельсона-Бартольди – попыткой сохранить дистанцию от барочной традиции?

Несмотря на ряд дискуссионных моментов, во многом обусловленных спецификой музыкального материала и перспективностью изложенных в работе идей, исследование Е. И. Поризко обладает *достаточной степенью обоснованности научных положений и выводов*, подтверждающих личный вклад соискателя в разработку избранной научной проблемы.

Диссертация Екатерины Игоревны Поризко «Роль органных сонат оп. 65 в музыкальном наследии Феликса Мендельсона-Бартольди» является завершенным научным трудом. Актуальность, обоснованность научных положений позволяет сделать заключение о том, что диссертация соответствует

¹⁴ Großmann-Vendrey S. Op. cit. S. 191.

критериям, указанным в пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции), и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение). Автореферат диссертации и научные статьи по теме диссертации, в том числе опубликованные в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, полно отражают проблематику исследования. Автор диссертации, Екатерина Игоревна Поризко, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения по специальности
5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение),
доцент, доцент кафедры истории музыки,
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная
консерватория имени М.И. Глинки»

Мальцева Анастасия Александровна

Я, Мальцева Анастасия Александровна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку

05.12.2025

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирская государственная
консерватория имени М.И. Глинки»

Адрес организации: ул. Советская, 31, г. Новосибирск, 630099

Телефон: (383) 222-42-16, факс: (383) 223-95-37

Адрес электронной почты: info@nsmlinka.ru

Личный адрес электронной почты: aamaltseva@mail.ru

